

Закончив говорить о ядрах зомби, Чу Ян почувствовал, что у него буквально слипаются веки. Широко зевнув, он пробормотал густым от сонливости голосом:

– Всё, брат Цзян, больше не вывезу... Вымотался в ноль. Я сейчас прямо стоя отрублюсь.

Он рухнул на кровать, и стоило его голове коснуться подушки, как он тут же отключился. Буквально через пару мгновений его дыхание выровнялось и стало глубоким – парень спал без задних ног.

Цзян Цзюэ крепче сжал в ладони два ядра зомби, которые Чу Ян насильно впихнул ему в руки. От холодного прикосновения кристаллов его мысли слегка спутались.

Он повернул голову и посмотрел на Чу Яна, который спал в совершенно нелепой, расслабленной позе, раскинув конечности. Цзян Цзюэ так ничего и не сказал. Просто молча лег рядом и закрыл глаза.

То ли из-за колоссального расхода физических и духовных сил накануне, то ли из-за того, что спящий рядом человек вызывал необъяснимое чувство спокойствия и уюта, но Цзян Цзюэ, привыкший всегда быть начеку, в кои-то веки провалился в глубокий, безмятежный сон.

Когда он снова открыл глаза, по полоске света, пробивающейся сквозь щель в плотных шторах, стало ясно, что времени прошло немало.

Подняв руку, он взглянул на часы. Так и есть – стрелки показывали одиннадцать двадцать утра.

Он только собрался встать, как вдруг почувствовал тяжесть на груди. Опустив взгляд, Цзян Цзюэ увидел пушистую макушку, уткнувшуюся ему прямо в грудь. Чу Ян, сам того не ведая, во сне перекатился в его сторону. Его щеки очаровательно покраснелись от тепла, а мягкие пряди волос бессознательно, но так дразняще щекотали подбородок Цзян Цзюэ.

Тело Цзян Цзюэ на мгновение напряглось. Затем он тихонько, почти обреченно выдохнул. Двигаясь с максимальной, чуть ли не трепетной осторожностью, он переложил голову Чу Яна обратно на соседнюю подушку, а сам бесшумно поднялся с кровати.

Подойдя к окну, он отодвинул край шторы и выглянул наружу. Его брови тут же сошлись на переносице.

Снег, судя по всему, шел всю ночь не переставая. Сугробы снаружи намело просто пугающие – на глаз, снежный покров достигал уже больше метра, взрослому человеку было бы точно по пояс.

Весь мир превратился в сплошное белое полотно. В этой мертвой тишине таилось нечто гнетущее, вызывающее безотчетную панику.

Тем временем в гостиной Ван Жуй, Ли Вэнь и Чжао Даюн сидели в кружок и с тоской смотрели на жалкие остатки припасов.

Пакет из-под печенья безвольно сдулся, на дне сиротливо жались лишь крошки. Бутылки с минеральной водой тоже были почти пусты.

Ли Вэнь скривил лицо, потирая впалый от голода живот, и протяжно, с горьким сожалением вздохнул:

– Знал бы я, что этот снег будет валить как проклятый, без конца и края, вчера бы хоть сдох, но притащил бы побольше жратвы! А теперь-то что? Хочешь жрать, а негде взять. И как нам дальше выживать?

Ван Жуй раздраженно взъерошил себе волосы, превратив прическу в лохматое воронье гнездо. В его голосе klokотала неконтролируемая ярость:

– Твою мать! Да кто, черт возьми, мог подумать, что погода выкинет такой больной фокус! Снег валит так, будто небо прорвало, и конца этому не видно!

Он со злостью пнул ножку журнального столика. Раздался глухой стук.

– Дожили, блин! Дверь скоро вообще наглухо завалит, хрен мы отсюда выберемся, а жратва на нуле!

Глаза Чжао Даюна воровато забежали. Он украдкой покосился на плотно закрытую дверь спальни Цзян Цзюэ и Чу Яна, понизил голос и многозначительно намекнул:

– Я вчера всё отлично видел. Когда брат Цзян и Чу Ян вернулись, рюкзак у них на спине был

битком набит, аж распух. Выглядел тяжеленным. Сто пудов, они туда кучу ништяков припрятали...

Услышав это, остальные двое мигом оживились, их глаза алчно блеснули, и они обменялись понимающими взглядами.

И именно в этот момент из комнаты вышел Цзян Цзюэ.

Чжао Даюн внутренне сжался, но, собрав всю свою наглость в кулак, нацепил на лицо заискивающую улыбку и подошел поближе:

- Б-брат Цзян... Вы уже проснулись? Эм... У вас там... случайно не найдется... чего-нибудь пожевать? Мы на своих крохах... уже вообще не тянем, животы к спинам прилипли.

Цзян Цзюэ остановился. Его холодный, пронизывающий взгляд скользнул по лицам троицы, на которых ожидание смешивалось с откровенным страхом. Затем он бросил взгляд за окно, на снег, почти полностью заблокировавший входную дверь. Помолчав несколько секунд, он развернулся, ушел обратно в спальню и вскоре вынес оттуда с полпакета риса и несколько пачек спрессованных галет. Молча, не проронив ни слова, он положил всё это на стол в гостиной.

- Спасибо, брат Цзян! Спасибо, брат Цзян! - наперебой затараторила троица, рассыпаясь в благодарностях, но их голодные глаза уже намертво приклеились к выложенной еде.

Как вдруг раздался резкий стук в дверь: «Бам-бам-бам!» Троица вздрогнула от неожиданности. В памяти моментально всплыли события прошлой ночи, и они напряглись как струны.

- Эй, есть кто живой? Откройте, пожалуйста, - раздался из-за двери мужской голос.

Услышав человеческую речь, Ван Жуй и остальные облегченно выдохнули.

- Вы больные, что ли?! Чего долбитесь! - с руганью распахнул дверь Чжао Даюн.

За порогом стояли двое изможденных, желтолицых молодых парней и не менее потрепанная девушка. На лицах всех троих застыло выражение отчаянной надежды.

– Братишка, будь человеком, у вас есть еда? Не поделитесь хоть крошкой? – торопливо заговорил парень, стоявший впереди. Его голос осип от голода, а губы потрескались и покрылись корками. – Как только мы раздобудем еду, клянусь, мы вернем всё в двойном объеме! Честное слово, не обманем!

– Да, бро, давайте мы просто купим у вас еду? Цену назначайте сами, заплатим хоть тридцать копеек! – тут же подхватил второй, глядя на них умоляющим взглядом. – У нас с собой осталась наличка, отдадим всё до копейки!

Услышав это, даже Ли Вэнь не сдержался и закатил глаза:

– Купите? Да ваши деньги сейчас – просто куча макулатуры! Ими даже задницу подтереть жестко! Нахрен они нам сдались?

– Валите, валите отсюда! – раздраженно отмахнулся Чжао Даюн. – Мы сами тут с голоду пухнем, какие еще излишки, чтобы вас кормить!

– Но... разве на столе лежит не еда?.. – стоящая позади девушка, Чжао Юнин, оказалась глазастой. Она прямо-таки впиалась взглядом в пачки галет, которые только что достал Цзян Цзюэ. Алчность в ее глазах грозила вот-вот выплеснуться через край.

Ли Вэнь обернулся и, глухо выругавшись, поспешно загородил стол спиной:

– Даже если и есть, это наше! Какого черта это вообще должно вас волновать? А ну пошли вон!

Однако парни были уже на грани истощения. При виде еды их глаза буквально загорелись голодным зеленым огнем, и они, наплевав на всё, тупо поперли напролом в квартиру.

Чжао Даюн с силой вытолкнул первого парня, но тот, что был позади, продолжал отчаянно ломиться вперед.

Ван Жуй вскипел. В его ладони со свистом вспыхнул небольшой огненный шар. Он злобно пригрозил:

– Твою мать! Если, блин, полезете дальше, я вас прямо тут спалю нахрен, усекли?!

Увидев проявление способностей эспера, парни вздрогнули от ужаса. Переглянувшись, они поняли, что собственная шкура все-таки дороже. Злобно зыркнув на троицу, они нехотя и с досадой попятились назад.

Чжао Юнин посмотрела на огненный шар в руке Ван Жуя, затем перевела взгляд на еду, маячившую за его спиной, и в ее голове тут же закрутились шестеренки.

Она и правда больше не могла терпеть. Раньше она выживала за счет подачек своих симповоздыхателей, но со временем эти «ручные песики» кто превратился в зомби, кто просто пропал без вести. А теперь еще и этот снегопад, заблокировавший двери... Она не ела уже два дня.

Девушка присмотрелась к Ван Жую. Пусть он и не красавец, но зато эспер. В этом постапокалиптическом мире рядом с таким можно будет устроиться вполне комфортно...

Подумав об этом, она нарочито выпятила грудь, отчего тонкая одежда натянулась, подчеркивая изгибы фигуры. Изящным жестом поправив растрепавшуюся челку, она произнесла томным, воркующим голосом:

- Бра-а-атик... я правда так проголодалась. Дай мне хоть крошечный кусочек, а? Ну пожа-а-алуйста~

Ван Жуй к такому был совершенно не готов. До конца света он был обычной уличной шпаной, и девушки у него были самые заурядные. А эта, хоть и выглядела изможденной, но природные данные у нее были что надо. От ее сладкого, тягучего «бра-а-атик» у него аж кости заныли от удовольствия, а взгляд мгновенно остекленел. Он непроизвольно сглотнул слюну.

- Сестренка, а ты... ты в какой квартире живешь? - голос Ван Жуя мгновенно обмяк.

Чжао Даюн и Ли Вэнь переглянулись, про себя обозвав эту девку ходячей проблемой.

Ли Вэнь незаметно дернул Ван Жуя за рукав:

- Брат Жуй, время уже позднее. Давай-ка лучше едой займемся! - сказав это, он повернулся к Чжао Юнин и ледяным тоном отрезал:

- Извини, красавица, лишней еды у нас нет!

И с громким стуком захлопнул дверь прямо перед ее носом.

Ван Жуй уставился на закрытую дверь. Вспомнив взгляд и фигурку этой девицы, он почувствовал, как на душе заскребли кошки от зудящего желания.

<http://bllate.org/book/20912/2132845>